

Судариков А.А.¹

Торгово-политические аспекты развития мирового рынка стали

Рассмотрена текущая ситуация на мировом рынке стали, на основе данных последних лет описано сложившееся положение ведущих стран и регионов-сталепроизводителей. Представлена история отрасли с конца Второй мировой войны вплоть до наших дней. Указаны вероятные тенденции развития отрасли в будущем. С помощью приведенного исторического материала и возможных изменений в сталепроизводстве представлен прогноз развития отрасли до 2030-х годов, а также мнения о возможных «проблемных» продуктах из стали и соответствующих торговых прениях в ближайшие 10–15 лет.

Ключевые слова: торговля товарами, торговые споры, прогнозирование, сталепроизводство.

Обзор текущего положения на мировом рынке стали

Нестабильное восстановление отрасли при избыточных мощностях и отсутствии равновесия на рынке — с такой повесткой дня проходила 83-я сессия Комитета ОЭСР по стали 28–29 сентября 2017 г. в Париже. Мировая отрасль стали нуждается в сокращении неэффективных производственных мощностей, которое помогло бы привести рынок к равновесию. По прогнозам, спрос на сталь будет расти медленно, и основную роль по разрешению ситуации должно сыграть сокращающееся предложение. Перспективы отрасли, базирующейся на росте мирового спроса, не имеют прочной основы, а такие долгосрочные тренды, как дигитализация экономики, старение населения, изменение климата и цикличность развития не оставляют возможности для неэффективного использования ресурсов и перепроизводства [1].

Выраженное на последнем саммите G20 намерение сократить избыточные мощности подтверждает необходимость совместных решительных политических действий. В целях поддержки мирового производства стали в ноябре 2017 г. был проведен Глобальный форум по избыточным мощностям

¹ Судариков Алексей Алексеевич — студент 3-го курса Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. E-mail: <sudarkv@gmail.com>.

в металлургии, на котором были определены наиболее важные направления работы по сокращению производственных мощностей. Подчеркнута важность равных условий для компаний любой формы собственности и дальнейшей работы Форума по обновлению информации и корректировке совместных мер. В то же время было отмечено, что требуемого сокращения субсидирования экономически нецелесообразных проектов не происходит, что, в свою очередь, мешает саморегуляции.

С начала XXI в. производственные мощности мирового сталепроизводства увеличились более чем в 2 раза. В 2000 г. они составляли 1,05 млрд т, в 2016 г. — 2,39 млрд т. Вместе с производственными мощностями увеличивался и спрос на сталь, который в 2014 г. достиг рекордного значения — 1,67 млрд т. В следующем, 2015 г., общемировой спрос на сталь сократился на 2,9%, но производственные мощности продолжали расширяться, хотя и меньшими темпами. В течение 2000-х годов мощности ежегодно возрастали в среднем на 8,1%, а в 2011–2013 гг. — на 6,1%. В данный момент темпы роста составляют 1,3% и, по прогнозам, будут снижаться и далее. Однако за счет ранее запланированных проектов к 2020 г. они могут увеличиться более чем на 100 млн т.

В ближайшие три года основной регион, где будет проходить расширение, — Ближний Восток. Вследствие возрастающего спроса увеличиваются инвестиции в уже существующие проекты, создаются новые средства производства. В странах этого региона наибольшая среди других государств мира нагрузка на существующие мощности, а увеличение потенциала производства в ближайшие три года, по расчетам ОЭСР, составит 18,8%. В то же время нельзя быть уверенным, что до 2020 г. страны Ближнего Востока будут расширять производство интенсивнее остального мира ввиду финансовой нестабильности в регионе и дефицита предложения нефти и газа. «Локомотивом» расширения также является Индия, увеличившая свои производственные мощности с 2006 г. в 2,2 раза. Прогнозируется, что Индия придет на смену Китаю по темпам роста за счет будущего всплеска инфраструктурных проектов, невзирая на то, что сейчас Индия переживает последствия демонетизации и ввода налога на товары и услуги (Goods and Service Tax). Страны АСЕАН тоже являются одним из главных двигателей роста отрасли. Развивающиеся страны Юго-Восточной Азии за счет инвестиций в инфраструктуру и идущего за этим увеличения производственных мощностей должны сыграть одну из ключевых ролей в развитии мирового сталепроизводства.

Однако главное мировое событие — не развертывание мощностей на Ближнем Востоке или их увеличение в других регионах планеты, а их сокращение в Китае. Поднебесная в течение последних десятилетий расширяла свое производство через крупные инфраструктурные проекты, тем самым став главным мировым потребителем стали. На рис. 1 и 2 представлены исторические данные по производству стали в мире и Китае. В 1996 г. Китай стал

крупнейшим мировым производителем, выплавив 13,5% всей стали в мире, а через три года — ее ведущим потребителем, обойдя США и Японию. Далее он ни разу не отдавал свое мировое первенство. За 20 лет Китай увеличил производство почти в 8 раз, потребление внутри страны возросло более чем в 6 раз (см. рис. 1). Для сравнения: мировое производство стали, исключая Китай, за 1996–2016 гг. увеличилось лишь на 27% (см. рис. 2), а потребление — менее чем наполовину. Следующий за Китаем производитель (Япония) и потребитель (США) отстают по обоим показателям от КНР более чем в 7 раз. В 2016 г. Китай выплавил 808,4 млн т стали, Япония — 104,8 млн, США — 95,6 млн (рис. 3). При этом потребление стали Китаем находилось на уровне 681,0 млн, в США объем спроса составлял 91,6 млн. Несмотря на поддерживаемое в данный момент строительство новых зданий, спрос на сталь в Китае будет снижаться, а следом и производство вместе с нужным отраслью сокращением мощностей.

В данный момент мировой рынок стали проходит период восстановления. В развитых странах объем капиталовложений показывает признаки укрепления данного рынка, равно как и спрос на продукцию из стали, особенно в странах Европейского Союза. Восстановление мирового спроса на сталь имеет более синхронизированный характер вследствие неожиданной поддержки спроса Китаем и роста потребления в развивающихся странах. Впрочем, нынешнее укрепление спроса связано более с циклическими, нежели со структурными факторами. Одним из ключевых моментов в краткосрочном периоде является замедление экономического роста в Китае и переход китайской экономики с инвестиционных рельсов в сектор потребления.

В странах НАФТА спрос на сталь увеличивается, планируется его дальнейший рост. Реструктуризация двух крупнейших компаний-сталепроизводителей Канады при массовых сокращениях работников нивелируется ростом спроса в Мексике, где за 2016 г. он увеличился на 3% за счет бурно развивающегося автомобилестроения. Главными факторами роста спроса на сталь в Североамериканском регионе должны стать рост нефтегазового сектора и экспансионистская фискальная политика Соединенных Штатов. Планы по снижению налогов на физических лиц и корпорации и действия по расширению секторов с высокой интенсивностью использования стали вкупе с проектами США и Канады в отношении новых трубопроводов должны увеличить потребление стали. Однако производители региона страдают от несправедливых условий торговли и дешевого импорта из других стран. За первое полугодие 2017 г. было ввезено продукции из стали на 22,5% больше, чем за тот же период прошлого года. При этом, например, рост импорта стальных труб и компонентов трубопроводов из-за океана составил 87%. Импорт из других государств в США, Мексику и Канаду во II кв. составил 22% общего объема рынка при том же показателе в 18,6% в 2016 г. Обратному эффекту увеличения импорта подвержен и региональный уровень занятости в отрасли. За 2015–2016 гг. в США сталепроизводители сократили 14 300 работников, а в Мексике за 2016 г. в отрасли уровень занятости сократился на 10% [2].

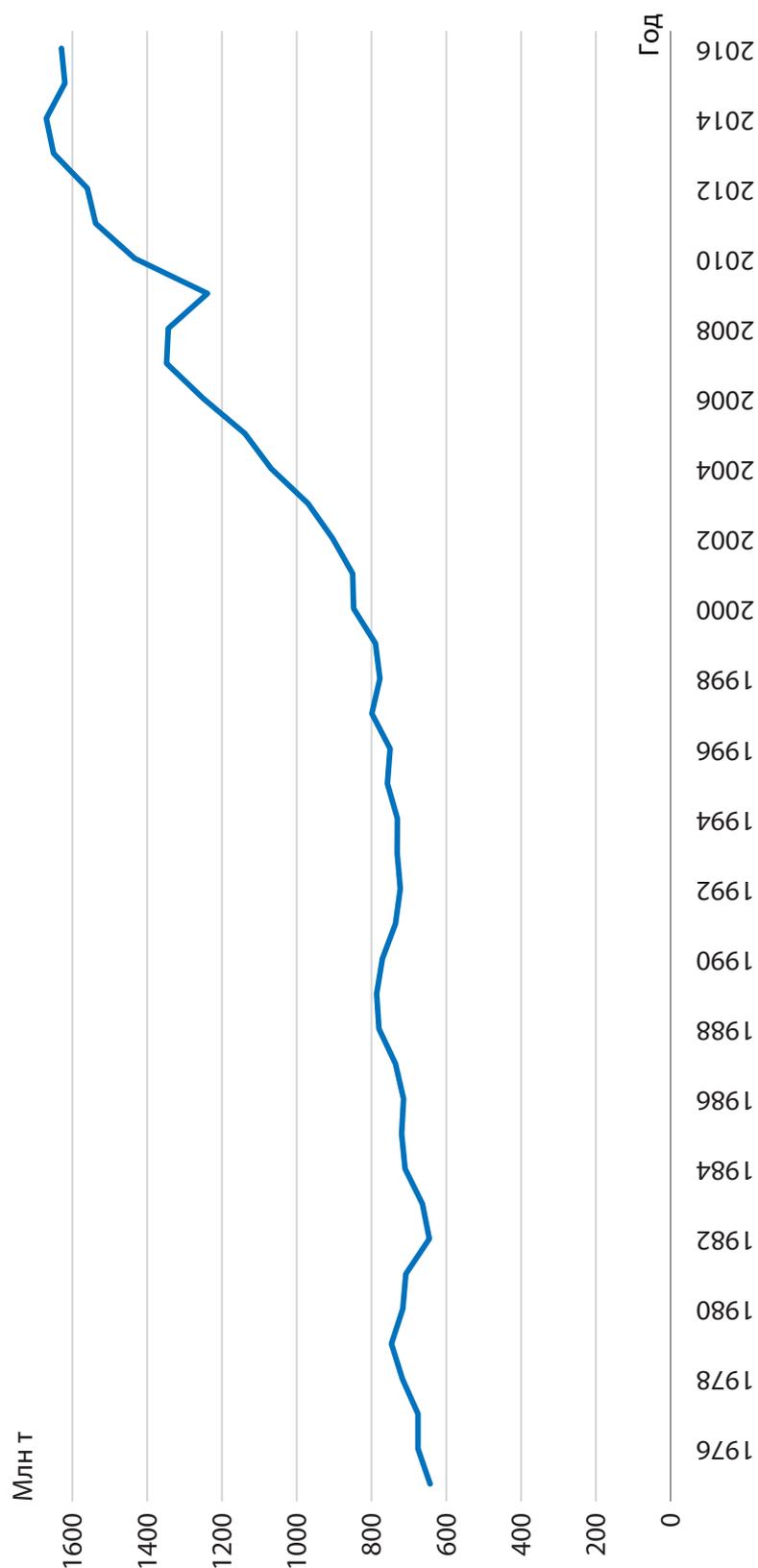

Рис. 1. Мировое производство стали в 1975–2016 гг., млн т

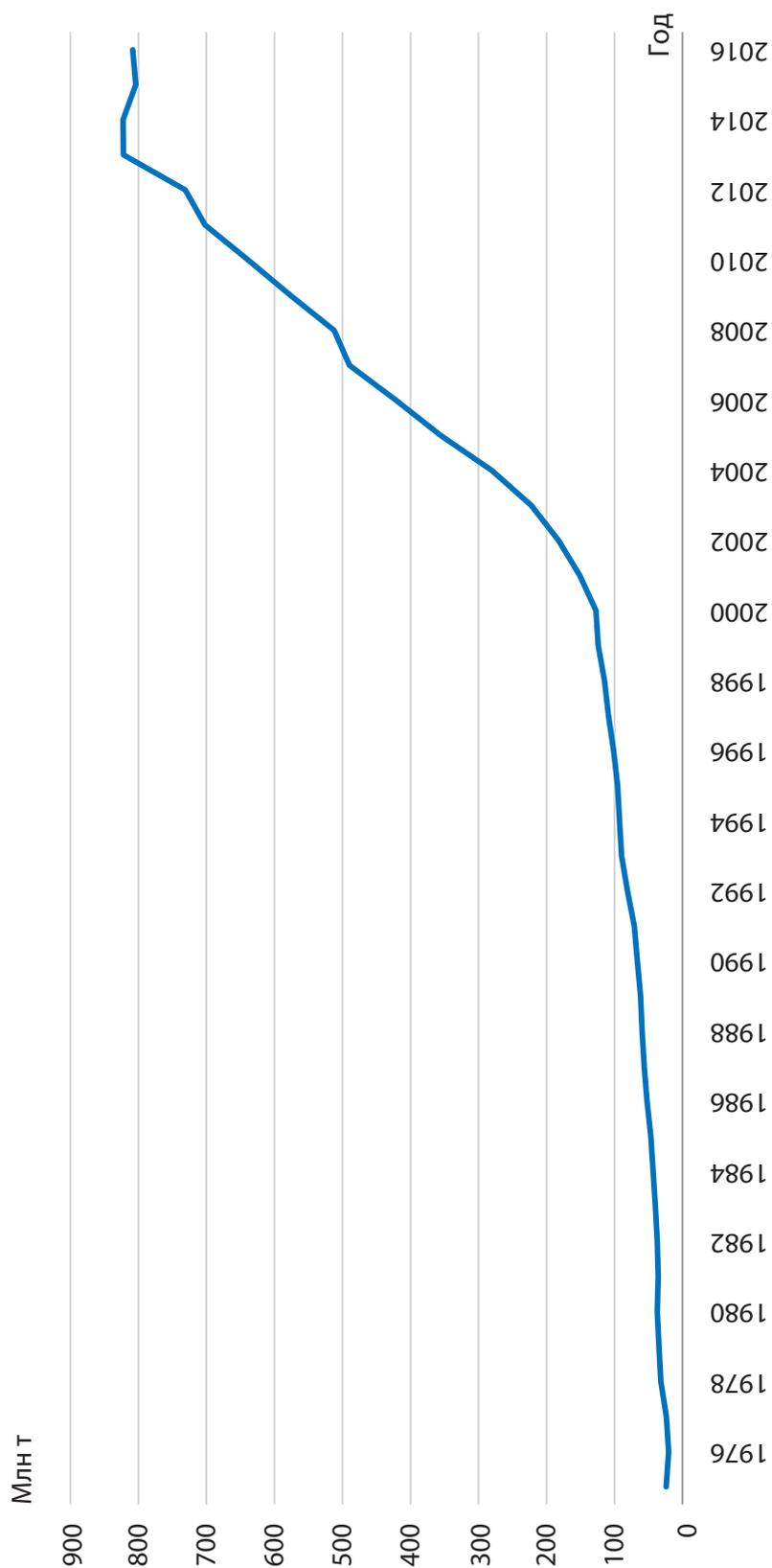

Рис. 2. Производство стали Китаем в 1975–2016 гг., млн т

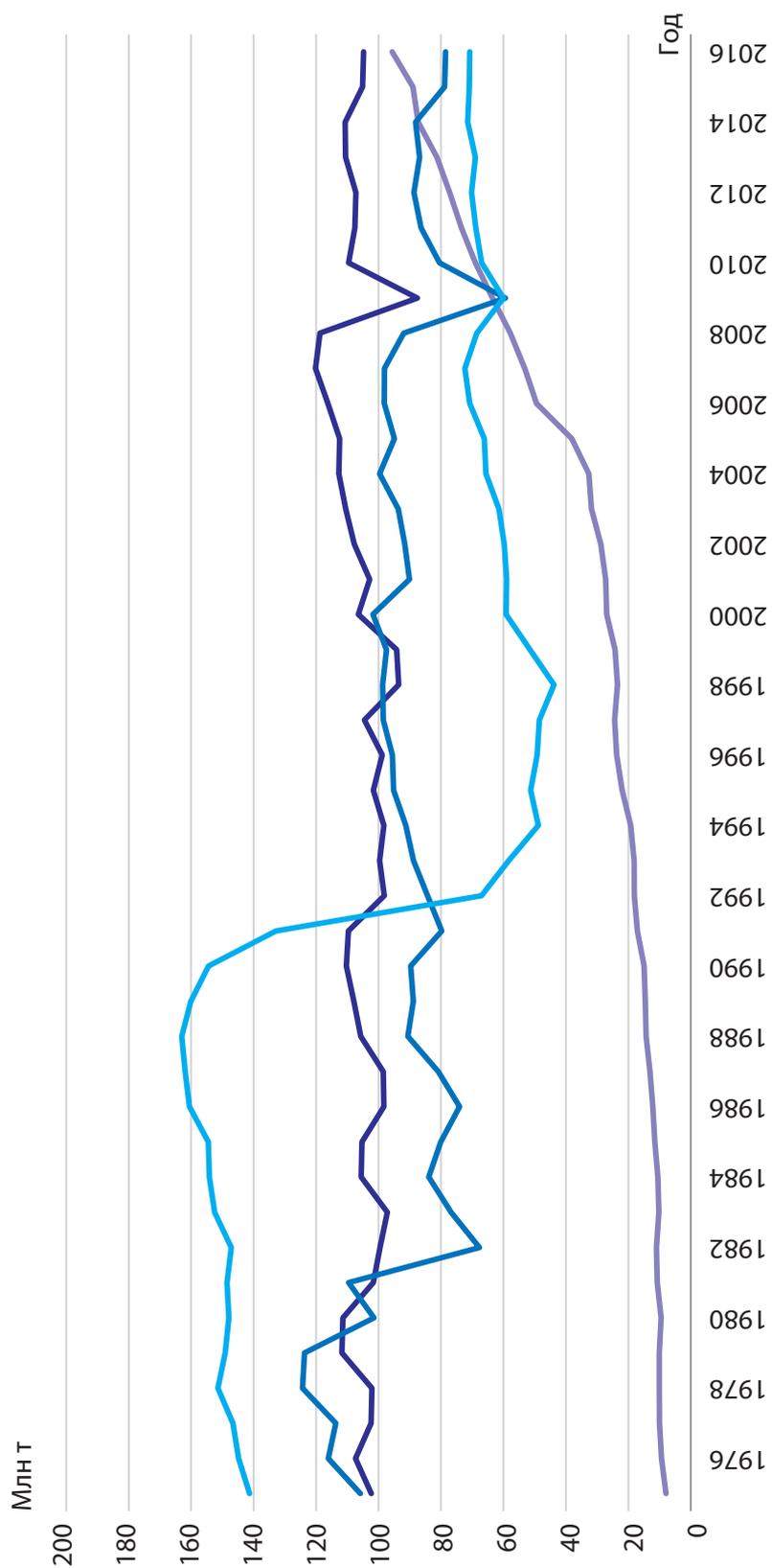

Рис. 3. Производство стали следующими за Китаем крупнейшими ее производителями в 1975–2016 гг., млн т: Япония; Индия; США; Россия (бывш. СССР)

За счет выхода экономик Аргентины и Бразилии из рецессии, сталепроизводство в Южной Америки в 2017 г. показывает рост, но ниже потенциального уровня. За счет расширения внешнего сектора через усовершенствованные торговые условия и увеличение инвестиций в экономики Перу, Аргентины и Колумбии отрасль региона демонстрирует медленное восстановление после четырехлетней рецессии. В 2017–2018 гг. прогнозируется рост потребления в среднем на 4,0%. При этом большая часть расширения отрасли в 2017 г. произойдет вследствие роста спроса в Аргентине (13,7%) и Венесуэле (27,7%); в 2018 г. на первый план выйдет Бразилия (7,0%). Вместе с тем у такого восстановления есть существенный недостаток: увеличение импорта товаров, прежде всего из Китая, вредит местным производителям. На данный момент 7,6 млн т стали, или 11% всего объема потребления, занимают китайские продукты. Проблему можно обнаружить по количеству торговых защитных мер. Среди уже действующих шестая часть направлена против Китая, а из 11 проходящих исследований 10 касаются китайской продукции. В условиях неустойчивого восстановления после спада увеличение доли импорта (прежде всего из Поднебесной) является для законодателей Южной Америки крайне острой проблемой [3].

В 2016 г. производство стали в странах *Европейского Союза* сократилось на 2% и составило 162 млн т, что на 9% ниже объемов 2011 г. В первом полугодии 2017 г. производство стали выросло на 7%, но ввиду его резкого сокращения в прошлые годы рост не столь значим. Тем не менее увеличение можно объяснить расширением сектора строительства и увеличившимся вслед за ним потреблением. В 2016 г. в Евросоюзе потребление стали возросло до 156 млн т, что больше на 3% по сравнению с предшествующим годом и на 11% по сравнению с 2012 г. В ближайшее время также ожидается рост спроса вследствие циклических факторов. В 2017 г. он будет составлять 2%, в 2018 г. — 1,3%. Внутри ЕС проблемой является увеличивающийся на восстанавливающийся рынок импорт. При одновременном сокращении экспорта внутреннее производство не может развиваться. В 2015 г. (по сравнению с прошлым годом) импорт в ЕС увеличился на 23%, в 2016 г. — на 10, в первом полугодии 2017 г. — на 8%. При этом во II кв. 2017 г. доля импорта на рынке ЕС достигла максимума — 23%. Экспорт же за прошлые два года сократился на 6%, в 2017 г. из ЕС вывозится стали на 9% меньше. До недавнего времени основным импортером был Китай, доля которого во всем импорте в 2015 г. составляла 29%, однако в 2017 г. китайская продукция составляла всего 15% общего импорта в ЕС и, как ожидается, доля КНР будет снижаться и далее. Место Китая заняли Южная Корея, Индия и Турция. Если в 2015 г. их доля в общем импорте в Евросоюз составляла всего 18%, то в первом полугодии 2017 г. она увеличилась до 42%. Как и страны других регионов планеты, Европейский Союз обеспокоен нечестной практикой торговли при ее несправедливых условиях. Вследствие больших объемов ввозимой дешевой продукции местное производство находится в стагнации. В ближайшее время ЕС планирует провести работу по защите рынка: введение новой методологии определения демпинговой маржи, обновление торговых защитных мер, пересмотр Системы торговли выбросами (СТВ) ЕС [4].

После снижения в 2015 г. на 8% и восстановления в 2016 г. потребление стали в **Японии** продолжает расти благодаря автомобилестроению, производству электрооборудования и судостроению. Важную роль в структуре спроса Японии на сталь играет подготовка к Олимпийским и Паралимпийским играм 2020 г. в Токио. При этом удовлетворение возросшего спроса происходит за счет импортной стали. Объемы производства в 2017 г. падают и могут достичь низших значений 2015 г. Немаловажную роль в этом играет существенное увеличение импорта при таком же резком снижении экспорта стали из Японии. Проблемами японского государства являются сокращение числа рабочей силы в сфере строительства и изменение валютных курсов. Главной же проблемой для Японии стали последствия переизбытка мощностей в мировом сталепроизводстве [5].

В **Южной Корее** производство стали в 2016 г. осталось на уровне 2015 г., при этом спрос увеличился на 2,2%. В первом полугодии 2017 г. производство возросло на 6,0%, удовлетворяя увеличившийся ввиду инвестиций в жилищное строительство спрос. В данный момент сектор строительства в Южной Корее процветает. Сделанные в эту сферу инвестиции позволили удовлетворить в 2016 г. 10,7% спроса и 8,7% в первой половине 2017 г. В 2017 г. значительно увеличился экспорт (на 6,2%), а импорт продукции из стали, наоборот, упал на 4,4%. Такую динамику можно объяснить спадом в судо- и машиностроении внутри страны. В первом полугодии 2017 г. вследствие низких цен на нефть и снижения объема грузоперевозок, потребление стали в судостроении внутри Кореи сократилось на 10,8%. Тем не менее в 2016 г. экспорт снизился на 1,8%, в то время как импорт вырос на 7,5%, заняв преобладающую долю увеличившегося потребления. В 2016 г. в Корею было ввезено 23,7 млн т стали, при этом доля Китая в импорте составляла 61,7%, из Японии было ввезено 29,6% продукции. Несмотря на падение импорта в 2017 г., доля Китая и Японии осталась на уровне 90% [6].

Производство стали в **Индии** значительно возросло, удвоившись за последнее десятилетие. Рост спроса в последние два года составлял в среднем 5%. Такие программы, как Make in India, привели к увеличению прямых иностранных инвестиций. В долгосрочном периоде потребление стали на душу населения в Индии будет выше мировых показателей. Индия рассматривается как сменяющая Китай страна — мировой лидер сталепроизводства по темпам расширения, объемам производства и спроса на сталь.

В одной из развивающихся стран Юго-Восточной Азии, **Индонезии**, спрос и производство стали стремительно растут. До 2025 г. вслед за ростом ВВП со средним темпом в 5,3% будет увеличиваться и спрос на сталь. В 2016 г. объем потребления стали составил 12,7 млн т, а к 2025 г. он должен возрасти до 21,4 млн т. Такой рост обеспечивается политикой правительства Индонезии по развитию и строительству дорог, железнодорожных путей, морских портов и аэропортов в провинциях Индонезии с целью их соединения для создания единой сети внутри расплощенной на островах страны.

За 2014–2017 гг. доля расходов на инфраструктурные проекты в государственном бюджете увеличилась с 8 до 18,6%. По прогнозам, среднегодовое увеличение потребления стали за 2015–2025 гг. составит 8–9%. В 2016 г. Индонезия импортировала 11 млн т продукции из стали, при этом сектор строительства, где реализуются инфраструктурные проекты, занимает 78% всего сталепотребления в стране. По сравнению с 2017 г. в 2018 г. доля государственных отчислений на строительство увеличится на 17,4%, одновременно увеличатся и производственные мощности. До 2025 г. они должны расширяться с 11,2 млн т (2016 г.) до 20–25 млн т. При этом к 2035 г. они могут достичь показателя в 50 млн т. Всего в странах АСЕАН с 1998 по 2016 г. среднегодовой темп роста потребления стали составил 6,5% и прогнозируется дальнейшее увеличение объемов потребления [7].

На рынке, несмотря на рост спроса в некоторых регионах, действительно имеет место переизбыток продукции. Проблема мирового дисбаланса спроса и предложения кроется за уже существующим огромным количеством средств производства и поддержкой государством, прежде всего гигантом рынка Китаем, экономически нежизнеспособных, неэффективных предприятий. Нерационально используемые государством предприятия — тяжелое бремя для мирового сталепроизводства. Ассоциированные с низкими показателями эффективности и высокими задолженностями они показывают меньшую прибыль в расчете на единицу производственных мощностей, чем сопоставимые частные компании. В то время как государственные предприятия инвестируют больше средств в наращивание [неэффективных] производственных мощностей, намного чаще закрываются именно их частные конкуренты.

Говоря о *Китае*, следует отметить, что государство в рассматриваемом секторе полностью (или владея большинством акций) контролирует 2 467 коммерческих предприятий, оцениваемых в 2,4 трлн долл. с более 9,8 млн занятых. Всего правительство Китая владеет 51 000 компаний, оцениваемых в 29,2 трлн долл., с 20,2 млн работников. Переизбыток мощностей Китая в сталепроизводстве достигает пугающих величин. В 2016 г. этот показатель составил 350 млн т, что почти в 5 раз превосходит производство Соединенными Штатами. Хотя в Китае государственные предприятия дают всего 16% добавочной стоимости, они получают 50% общего количества банковских кредитов внутри страны. Согласно последним отчетам ведущие китайские сталепроизводители имеют долговые обязательства на сумму более чем 534 млрд долл. [8].

Политика поддержки своего производителя имеет последствия для международного рынка. Количество начатых антидемпинговых и компенсационных расследований за последние два года достигло максимума за 30 лет. С конца 2015 г. наблюдается снижение объема мирового экспорта. Из Китая экспорт в первом полугодии 2017 г. упал на 25,8%. По прогнозам ОЭСР, за 2017 г. экспорт стали из Китая сократится более чем на 25 млн т., или

на 8,2% общемирового экспорта 2016 г. Экспорт из второй страны мира по объему производства, Японии, снизился на 5,0%. Мировой объем экспорта за первое полугодие 2017 г. снизился на 3,5%. Импорт продукции из стали также сократился, однако на некоторые рынки ввоз продукции существенно растет. Так, в ЕС за первое полугодие 2017 г. импорт увеличился на 10,8%, за 2014–2016 гг. темпы роста в среднем составили 13,8%. В США за первое полугодие 2017 г. было ввезено на 18,4% продуктов из стали больше, чем год назад. В развивающихся странах Юго-Восточной Азии (например, в Таиланде), за 2016 г. импорт увеличился на 20,3%.

Имея серьезные проблемы, отрасль может оставаться жизнеспособной лишь при условии оптимизации производства. Дальнейшее развитие отрасли, прогнозируемое мировыми экспертами, можно проследить и увидеть, обратив внимание на историю ее развития.

История отрасли с 1950-х годов до XXI в.

Исторически мировое сталепроизводство проходило три стадии: период роста, стагнация и бум производства, закончившийся с мировым финансовым кризисом 2008 г. После Второй мировой войны вплоть до 1970-х годов отрасль стали стабильно расширялась со среднегодовым темпом роста в 5,8%. Однако смещение спроса из традиционных развитых стран-стале-потребителей в развивающиеся государства вкупе с важнейшими событиями мировой экономики второй половины XX в. остановили расширение отрасли и ввели ее в стагнацию, закончившуюся лишь в начале XXI в.

За десятилетие до кризиса 1973 г. в мире уже сложилось положение на рынке. США были чистым импортером материалов и продуктов из стали, а страны Европейского сообщества ее экспортировали. В 1968 г. 11,6% потребленных внутри США продуктов из стали были ввезены из-за границы, в то время как 28% произведенной странами ЕС стали шло на экспорт. К 1970-м годам на рынке появился новый крупный игрок. За 1960-е годы Япония смогла увеличить внутреннее производство стали в 6 раз, его пиковые объемы достигали 111, млн т, или 15% всего мирового производства. Бурный рост японской отрасли стали связывают с преимуществом в относительных издержках производства. Дешевое сырье, небольшие затраты на его транспортировку и оплату труда позволили Японии увеличить объемы производства и выйти в мировые лидеры отрасли. Между тем на рынок стали начали выходить развивающиеся страны. Так, в 1970-е годы в Бразилии производство стали увеличилось в 2,5 раза, в Тайване — в 9 раз, а в Южной Корее — в 15 раз. Другие страны Латинской Америки и Азии также значительно увеличивали объемы производства. Мексика и Китай производили стали почти в 2 раза больше, чем в начале десятилетия. При этом Китай к 1980-м годам производил более 34 млн т стали и был пятым в мире производителем стали после СССР, США, Японии и Европейского экономического сообщества (ЕЭС) [9].

В первой половине 1970-х годов будущее отрасли виделось крайне оптимистично. Прогнозировался значительный рост спроса на сталь, и некоторые страны реализовали крупные проекты по расширению собственного производства. В 1973 г. расширилось Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), куда к Германии, Франции, странам Бенилюкса и Италии присоединились Великобритания, Ирландия и Дания. Нефтяной кризис 1973 г. и последующее крушение Бреттон-Вудской системы явились знаковыми событиями для мирового сталепроизводства. В это время наметилась тенденция перемещения спроса в развивающиеся страны, преимущественно в Азию, и его сокращение в развитых странах Европы и США. Большая интенсивность спроса в развивающихся экономиках объяснялась масштабными инфраструктурными проектами. Свою роль сыграл и переход развитых стран от традиционных секторов экономики в сферу услуг.

После нефтяного эмбарго стран ОАПЕК¹ в странах, являющихся главными международными игроками на рынке стали (Япония, США, страны Европы), сталепроизводство находилось в тяжелом положении. Через два года после нефтяного кризиса 1973 г. производство в ЕЭС, США и Японии резко сократилось. Ввиду своего положения на рынке все они вели разные политики. ЕЭС стимулировало экспорт с помощью субсидирования внутренних производителей, американские законодатели вели ограничительную торговую политику, а правительство Японии с целью защиты отечественного производства заключило двусторонние соглашения с ЕС и США о добровольном ограничении экспорта. Усилия стран, вместе с появлением на рынке развивающихся стран, прежде всего Китая, к началу нового века вывели отрасль из стагнации.

Страны ЕЭС должны были предоставлять финансовую помощь на всех уровнях для завершения определенных до кризиса проектов и поддержки уровня занятости ввиду возможных волнений населения из-за потери рабочих мест и высокой безработицы. Согласно данным ОЭСР, за два года после нефтяного кризиса безработных в Германии — стране-основательнице ЕОУС, — стало почти в 4 раза больше. В Европе поддерживаемое крепким экономическим ростом создание единого рынка угля и стали вкупе с отменой внутренних торговых ограничений поставили правительства стран в сложное положение. Стабильно растущие до кризиса производственные мощности, производство и численность занятых на предприятиях привели к расширению мощностей при сокращении спроса и рентабельности производства. В результате в 1970-е годы рынок не имел возможности саморегулирования через закрытие неэффективных производств, и дисбаланс между спросом и предложением

¹ ОАПЕК (Организация арабских стран-экспортеров нефти) — картель, созданный нефтедобывающими державами для стабилизации цен на нефть. В его состав входят 11 стран-членов: Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Кувейт, Ливия, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис и ОАЭ.

ем увеличивался. При этом вследствие субсидирования собственных производителей странами ЕЭС свободная конкуренция практически была сведена на нет и в 1980 г. правительства европейских государств пришли к выводу, что отрасль стали находится в положении «кризиса декларации».

Страны — участницы ЕОУС договорились о принятии совместных действий, которые позже будут называть планом Давиньона. Данный план включал комплекс мер, а именно: введение квот на производство, установление механизма минимальных цен, регулярные проверки производств на эффективность и жизнеспособность. Под совместный контроль было взято субсидирование предприятий. Кроме того, были достигнуты договоренности о закрытии многих вредящих отрасли предприятий. За период реформ было потрачено более 36 млн экю для стимулирования закрытия неэффективных производств. Также были скоординированы меры поддержки социальной сферы. Важным пунктом восстановления отрасли стала защита местных производителей от конкуренции из-за рубежа, главной опорой которой являлись соглашения о добровольном ограничении экспорта с другими странами, прежде всего с США.

Результатом плана Давиньона стало значительное сокращение производственных мощностей в странах ЕЭС, которое составило около 40 млн т — более 30% объема производства 1980 г. Теперь сталепроизводство было сконцентрировано на самых эффективных предприятиях сообщества. Занятая рабочая сила на предприятиях за время реформ (1977–1990) снизилась на 47,7%, а производительность рабочих увеличилась на 107,5%. Таким образом, скоординированными действиями по сокращению предложения через закрытие неэффективных производств страны Европы смогли стабилизировать ситуацию и вывести рынок из рецессии, правда ненадолго: в 1991 г. в ЕЭС случился очередной кризис сталепроизводства.

Дальнейшие действия Комиссии европейских сообществ были схожи с политикой 1980-х годов в закрытии нежизнеспособных предприятий и увеличении эффективности производства. Однако уже не прямым вмешательством, а существенной помощью данная комиссия осуществляла меры социальной поддержки, помощи производителям и действия в отношении внешней торговли, в том числе поддерживала соглашения по добровольному ограничению экспорта. Меры начала 1990-х годов не завершили процесс реструктуризации отрасли, именно они стали базой для ее дальнейшего завершения.

В итоге действия по реструктуризации сталепроизводства сумели сделать европейскую отрасль стали жизнеспособной. Прежде всего результатом массового сокращения производственных мощностей явилась строгая рыночная ориентация производства. Сокращение численности рабочей силы, занятой в сталепроизводстве, дало значительное увеличение эффективности и продуктивности работающих предприятий. Скоординированные меры европейских стран при всеохватывающей приватизации, консолидации производств и слиянии предприятий открыли путь к дальнейшей рыночной ориентации

производства. Восстановление стало также возможным благодаря ограничению субсидирования предприятий, решение о котором перешло в юрисдикцию Европейской комиссии. Производство стали в странах Евросоюза в 2007 г. увеличилось на 46% — 210 млн т по сравнению с показателем 1993 г. (144 млн т) и на 67% по сравнению с 1975 г., когда в ЕЭС было произведено 126 млн т стали.

В Соединенных Штатах после Второй мировой войны сталепроизводство также бурно развивалось. Поддерживаемые сильным экономическим ростом и стабильным спросом на сталь, производственные мощности в США постоянно росли, как и объем производства и занятости. Однако к 1965 г. ввиду действия различных внешних и внутренних факторов отрасль стали США начала меняться. Главной внешней проблемой для американского сталепроизводства являлась поддержка международными конкурентами национальных производителей, что вызвало расширение производственных мощностей в разных регионах мира. В результате значительно увеличился импорт продукции из стали, что вкупе с прочими торговыми мерами других стран сделало США чистым импортером стали. Внутренние проблемы, такие как увеличение издержек производства, не успевающее за миром технологическое обновление средств производства еще больше усугубили ситуацию.

В условиях нефтяного кризиса и экономического спада политика Белого дома была основана на применении ограничительных торговых мер. Прежде всего США заключали договоры с другими странами о добровольном ограничении экспорта. Кроме того Соединенные Штаты часто прибегали к введению специальных защитных мер. В целях защиты отечественного производителя от конкуренции с более дешевыми товарами из-за рубежа США проводили большое количество антидемпинговых и компенсационных расследований в отношении практически всех крупных и средних экспортирующих сталь в них.

Действия США ограничивались не только торговыми ограничениями. Как и в других странах, действия Белого дома были направлены на реструктуризацию отрасли и повышение эффективности производства. Огромной внутренней проблемой для Соединенных Штатов в 1970-х годах являлись *mini-mills*, или небольшие заводы по переработке металлолома в конечную продукцию, чаще всего в стальные балки. В противовес заводам со всеми условиями для полного процесса выплавки стали мелкие заводы забирали определенную часть рынка, не позволяя большим предприятиям с полным циклом производства успешно выходить на рынок.

Однако именно торговые защитные меры явились главным средством по достижению целей восстановления и поддержки сталепроизводства. Статистика споров во всемирной Торговой организации показывает, что среди 33 споров в отношении стали в 26 ответчиком выступали именно Соединенные Штаты. Сработала ли политика американского правительства по ограничению импорта в страну? Ответом на вопрос могут служить цифры: если

в 1979 г. США производили 124 млн т стали, то в докризисный 2007 г. — на 20% меньше, т.е. не более 98 млн т. В 2016 г. положение еще более усугубилось и производство внутри Соединенных Штатов находилось уже на уровне 78,5 млн т. Импорт продукции из стали продолжал возрастать — за три десятилетия (1986 г. он почти удвоился, увеличившись с 19 млн т до 36 млн т, при этом в 1998 г. было импортировано 38 млн т, а в 2006 г. ввезено 42 млн т. Экспорт из США в относительном выражении снизился: если в 1974 г. доля США в мировом экспорте составляла 4,1%, то в 2015 г. — всего 2,2% (с 10 млн т).

Япония также столкнулась с трудностями, прежде всего связанными с кризисом 1973 г. Придерживаясь политики строительства крупных заводов с полным циклом производства стали, Япония сумела добиться внушительных результатов мирового масштаба в 1960-х годах. Однако кризис, подорвавший дальнейшее расширение производства, заставил правительство Страны восходящего солнца не расширять производство, а сохранять уже существующие предприятия. Защита отечественных сталепроизводителей была также построена на заключении договоров о добровольном ограничении экспорта. Однако в 1990-х годах на Японию обрушился азиатский финансовый кризис, в результате которого последовали закрытия производств и слияния предприятий, т.е. в стране проходила реструктуризация отрасли стали. В итоге реформ в 2008 г. в Японии был зарегистрирован пик экспорта продукции из стали — в 37 млн т, что более чем в 2 раза больше 17 млн т экспортированной стали в 1990 г. При этом государство, согласно ОЭСР, не субсидировало и не оказывало финансовой поддержки сталепроизводителям. Таким образом, отрасль самостоятельно подстроилась под новые условия рынка, вытеснив неэффективных производителей.

Из сказанного выше нетрудно заметить, что главные проблемы мирового сталепроизводства, приведшие отрасль в нынешнее безвыходное положение и удерживающие ее в стагнации в течение почти трех десятков лет, остаются теми же и в наше время. Переизбыток мощностей ввиду субсидирования и поддержки неэффективных проектов и практика нечестной торговли, искажающей ее привычный ход, не позволяют рынку обеспечить справедливые конкурентные условия. Положение усугубляется циклическими спадами в развитии мировой экономики.

Текущее состояние рынка стали и взгляд в будущее сталепроизводства

Как отмечалось, на рынке продолжает увеличиваться разрыв между предложением стали и спросом на нее, что ведет к ухудшению финансового положения производителей, а также ставит вопросы о жизнеспособности и эффективности отрасли в будущем. Производственные мощности активно расширяются с начала 2000-х годов за счет сектора строительства и инфраструктурных проектов развивающихся стран, прежде всего, гиганта миро-

вой экономики Китая. Внушительно сократившийся ввиду финансового кризиса 2008 г. спрос на сталь не вызвал соответствующей реакции со стороны производителей, поскольку продолжались финансовые вливания в инфраструктурные проекты как часть стимулирующих мер по выходу экономик из кризиса. В 2008–2009 гг. развивающиеся страны потратили на такой способ выхода экономики из рецессии 566 млрд долл., в то время как в развитых государствах в сектор строительства было вложено 378 млрд долл.

Следует отметить, что спрос формируется не только за счет строительства новых зданий или дорог. Основными потребителями стали также являются автомобиле-, приборо- и судостроение, производство другой продукции из стали (например, жестяных банок). Мировой финансовый кризис серьезно затронул автомобилестроение, на которое приходилось 13% спроса на сталь. Производство механических приборов и машин в первое полугодие 2009 г. упало на 20–25% в странах ЕС, на 30–40% — в Японии и на 13–20% — в США. В развивающихся странах темпы роста приборостроения также значительно сократились. Вместе эти три сектора давали около 3/4 мирового спроса на сталь. Таким образом, складывалась ситуация, при которой при падении спроса развивающиеся страны инвестировали собственную инфраструктуру, тем самым доведя мировые производственные мощности на фоне упавшего потребления стали до критических масштабов.

Действительно, когда мировое потребление в 2009 г. (исключая Китай) сократилось на 23%, в Китае оно на те же 23% увеличилось, а рост в разгар кризиса составил 9% объема мирового спроса (рис. 4–5). В производстве стали наблюдалась та же ситуация. Когда во всем мире, исключая Китай, оно снизилось более чем на 20% (до 662 млн т), в Китае производство выросло на 13% (до 577 млн т). Так, потребление стали во Вьетнаме за 2009 г. увеличилось на 33%, в Индии — почти на 15% с 56 млн т до 64 млн т. В кризисный год производство в Филиппинах увеличилось на 16%, во Вьетнаме — на 20%. В Индии выпуск стали возрос на 5 млн т, что позволило ей выйти на третье место в мире по производству стали.

Китай, нарастив мощности, составляющие более 4/5 средств производства всего мира, создал проблему масштабного перепроизводства, больно отзывающуюся во всех странах. Однако, как ранее отмечалось, экономика Китая менялась, смещаясь от инвестиций в потребительский сектор, т.е. объем производства вместе с производственными мощностями внутри страны будет сокращаться. Однако мировая отрасль не впадет в рецессию. Рост будет поддерживаться развивающимися странами, такими как страны Севера Африки и Ближнего Востока, страны Южной Америки. К ним также (в основном при условии роста цен на нефть) может присоединиться Россия. Здесь главную роль возьмут на себя страны АСЕАН, где увеличение потребления происходит за счет реализации инфраструктурных проектов и ожидается соответствующий рост производственных мощностей в обозримом будущем. Развитые страны, прошедшие процесс реструктуризации

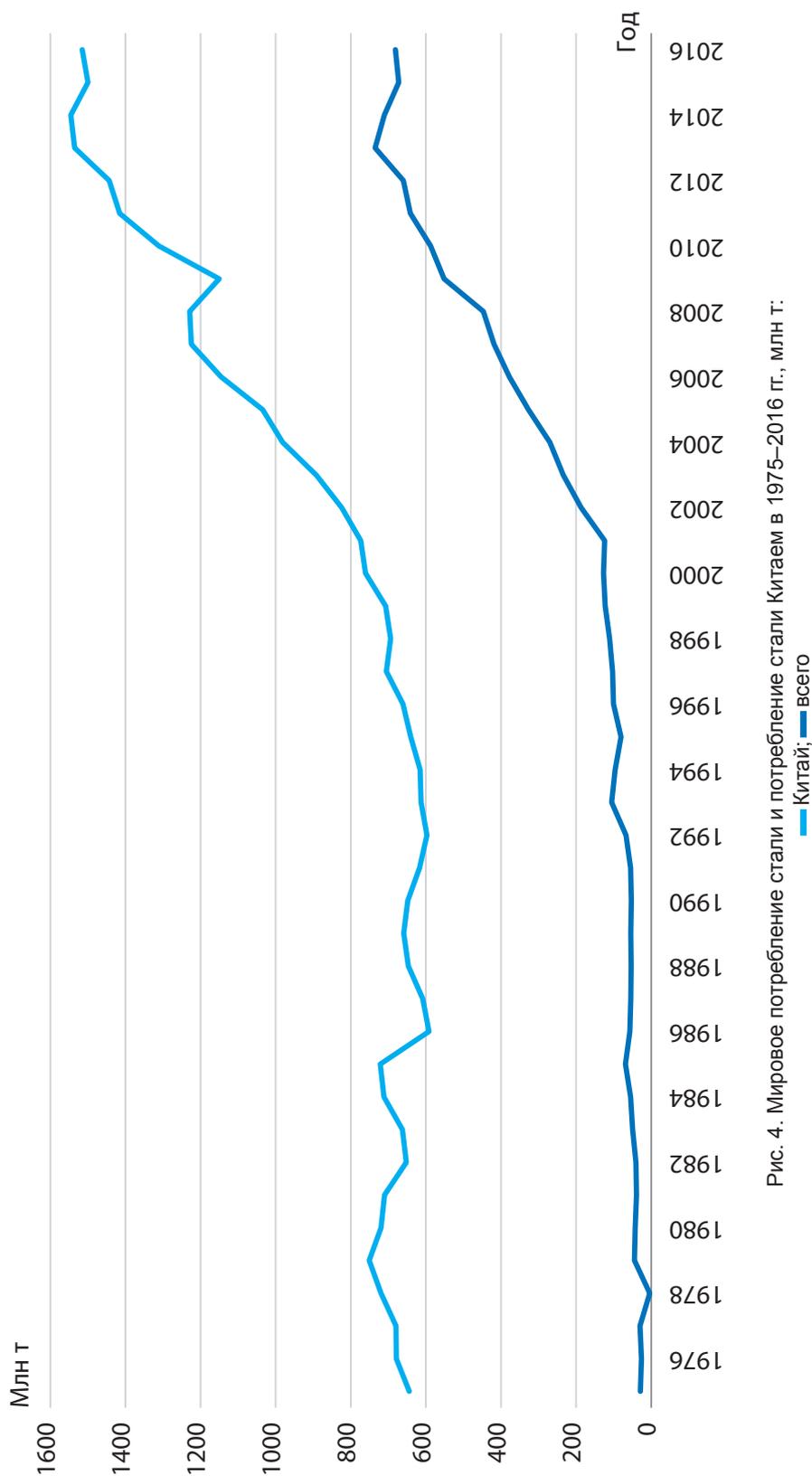

Рис. 4. Мировое потребление стали и потребление стали Китаем в 1975–2016 гг., млн т.

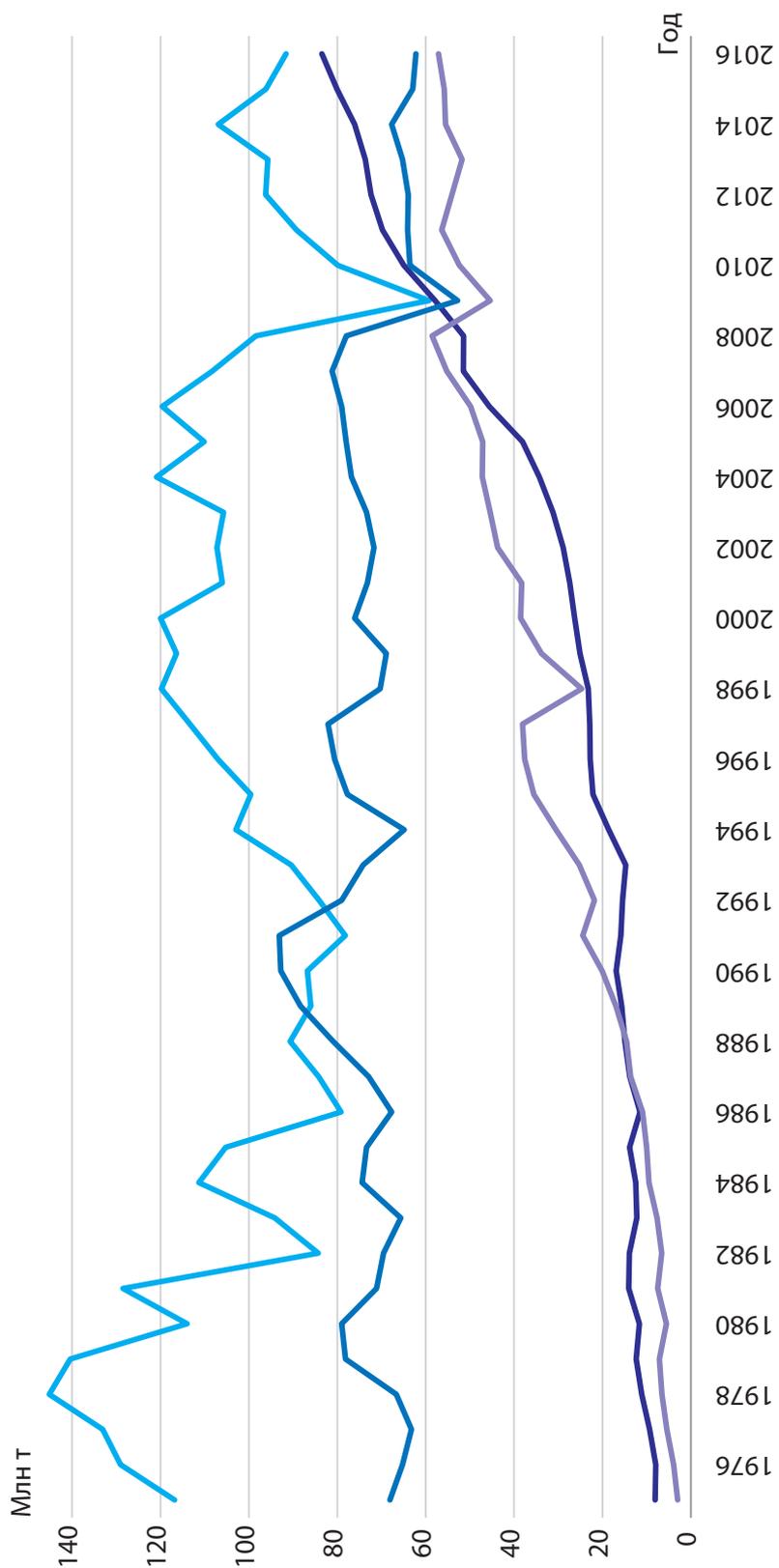

Рис. 5. Потребление стали крупнейшими потребителями стали в 1975–2016 гг., млн т:

отрасли в конце прошлого века при эффективным производстве и распределении производственных ресурсов, в период изменения структуры мирового сталепроизводства будут вынуждены сильнее остальных защищать внутренних производителей от внешних угроз дешевого импорта.

Нынешние условия переизбытка мощностей при падении производства и потребления в странах-сталепроизводителях вместе с увеличением количества защитных торговых мер и антидемпинговых расследований, прежде всего в развитых экономиках, а также рост, поддерживаемый инфраструктурными проектами в развивающихся странах, имеют схожие черты с положением рынка второй половины XX в.

Именно в то время проходил переход из четвертого технологического уклада (ТУ-4) в пятый. Технологический уклад — это, говоря простым языком, несколько взаимосвязанных и последовательно сменяющих друг друга поколений техники, эволюционно реализующих общий технологический принцип. ТУ-4, или «Эпоха нефти», берет начало с запуска конвейерного производства и характеризуется развитием атомной энергетики, нефтехимии и электронной промышленности. Именно в этот период были запущены первые спутники, началось исследование космоса. Однако в 1970-х годах фаза быстрого роста IVТУ завершилась, ему на смену с появлением первых микропроцессоров пришел пятый технологический уклад ТУ-5. Красными линиями между двумя укладами являются нефтяной кризис 1973 г. и последующее крушение Бреттон-Вудской валютной системы. Опирающееся на микроэлектронику, информатику и биотехнологии мировое технологическое развитие вошло в новую фазу быстрого роста в 1983 г. Ключевым преимуществом VТУ по сравнению с предшествующими траекториями мирового развития стал переход к более эффективному, гибкому производству через его индивидуализацию и перестройку производственных процессов под условия рынка.

Период широкого распространения новых технологий, начавшийся в середине 1980-х годов, достиг наивысшего расцвета и в конце XX и начале XXI вв. По мировой отрасли стали можно проследить «жизнь» пятого технологического уклада. Несмотря на то что в 1990-х годах сталепроизводство все еще не показывало внушительных темпов расширения, процессы реструктуризации производства в развитых странах и его развертывание в развивающихся странах, в частности в Китае, проходили именно в конце XX в. В начале XXI в., в том числе благодаря открытию рынков развитых стран для экспорта в них продукции из развивающихся стран, сталепроизводство начало расти бурными темпами. Огромную роль в этом сыграло создание в результате переговоров в рамках Уругвайского раунда 1986–1994 гг. Всемирной торговой организации (ВТО) с единой эффективной (по сравнению со временами ГАТТ) системой разрешения споров. За 1998–2002 гг. в рамках ВТО было инициировано 26 споров, касающихся стали. При этом практически во всех из них ответчиком выступали Соединенные Штаты. При этом в течение пяти лет количество споров постоянно увели-

чивалось. В 1998 г. было начато 2 спора, в 1999 г. — 3, в 2000 и 2001 гг. — 9 споров, а в 2002 г. — 12. Далее их количество стало снижаться, и за следующие три года было инициировано всего 3 спора. До мирового финансового кризиса больше споров по стали в ВТО не было.

Фаза быстрого роста ВТУ завершилась с мировым финансовым кризисом 2008 г. В начале 2010-х годов началось развитие шестого технологического уклада (ТУ-6), и в настоящий момент мир находится в стадии перехода от прошлого к будущему. Ключевым движущим фактором настоящего является дигитализация. Именно это понятие неразрывно связано с Четвертой промышленной (ЧПР) или *цифровой* революцией. Дигитализация дает огромные возможности для производства, для всего человечества. При достаточно понятном развитии производственных процессов социальные последствия менее ясны. Рабочие процессы будущего будут требовать от человека еще более широких знаний и степени погружения в глобальные экономические, технологические процессы. В мире будущего прогресс будет проходить еще быстрее, станет невозможной поддержка жизнеспособности предприятий без постоянного включения людей в технологические аспекты производства и способности менеджмента быстро перестраиваться под новые условия деятельности в отраслях.

Однако вернемся к непосредственно производственным процессам, конкретизируя изменения в отрасли стали до 2030-х годов. ЧПР позволит [не только] сталепроизводству за счет обработки огромных массивов данных увеличить производительность при снижении издержек производства за счет более совершенных материалов, что усовершенствует производственные процессы, сделав их «умными», т.е. давая возможность в реальном времени удовлетворять быстро меняющиеся потребности рынка. Три главных сектора промышленности, предъявляющие спрос на сталь — автомобилестроение, судостроение и строительство — в предстоящее время изменятся.

В *автомобилестроении* за счет улучшения качества компонентов машин, а также популярности каршеринга, распространения электромобилей и появления автономных автомобилей потребление стали снизится в наибольших масштабах. *Судостроение* также существенно изменится. До 2025 г. судостроение будет подвержено переизбытку производственных мощностей, однако к 2035 г. ввиду его резкого сокращения производства балкеров и танкеров и распространения газовозов и контейнеровозов, интенсивность использования стали снизится, а производство станет более эффективным. За счет «умных» технологий строительство также станет более эффективным и менее затратным. Несмотря на прогнозируемое в ближайшие 20 лет 2%-ное годовое увеличение объема инвестиций в строительство, интенсивность использования стали в секторе снизится.

Мировое потребление стали в рассматриваемом периоде, согласно *Accenture Strategy*, к 2035 г. увеличится всего на 1,1% и будет составлять 1,87 млрд т. Пес-

симистичный вариант сценария предусматривает увеличение всего на 0,4% (до 1750 млн т). Разница между вариантами прогнозов составляет 12,5%, при базовом сценарии потребление достигнет 2000 млн т стали. В ближайшие два десятилетия потенциал роста спроса не будет истощен, прогнозируется, что пиковый период будет в середине XXI в. В развитых странах спрос на сталь к 2035 г., по мнению экспертов, останется на том же уровне или снизится. В развивающихся экономиках потребление будет увеличиваться темпами 2,5–4%, что ниже более ранних прогнозов и текущих темпов роста. При этом в Индии спрос будет расти с годовыми темпами приблизительно в 5,6% и к 2030-м годам достигнет 240 млн т. Спрос в Китае в ближайшие два десятилетия будет снижаться годовыми темпами примерно в 1,1%, при этом производство в Поднебесной будет модернизироваться, что может неоднозначно сказаться на всем мировом сталепроизводстве. Производство стали будет идти вровень со слабо растущим спросом теми же ежегодными темпами в 1,1% в год.

На данный момент наиболее широко применяемыми способами производства стали является выплавка в кислородных конвертерах и дуговых плавильных печах (ДПП). Основные отличия двух способов — применяемое сырье и издержки производства. В первом случае — это чугун и железная руда, при втором, более технологически совершенном и выгодном способе, базовым материалом выступает металлолом. Для выплавки 1 т стали с помощью кислородного конвертера требуется примерно 1100 долл., при втором способе предприятие затратит всего 300 долл. Очевидно, что с течением времени все большую долю сталепроизводства в мире будут забирать ДПП. Поставщиком стального лома будет Китай, постройки начала века которого через определенное время начнут изнашиваться. На данный момент лишь 6% стали в Китае выплавляется с помощью ДПП, но к 2035 г. производство таким способом увеличится до 20%. Сейчас в мире с помощью ДПП производится 42% стали, к 2035 г. их доля возрастет до 50%. При таком сценарии металлолом в предстоящие десятилетия станет главной головной болью законодателей разных стран мира, так как его предложение в мире, по прогнозам, будет выше ожидаемого спроса. Китай же станет главным экспортером стального лома, в то время как в других странах будет наблюдаться его дефицит, что создаст большие проблемы и торговые трения между странами в отношении этого продукта.

Заключение

Таким образом, история развития сталепроизводства, настоящее положение рынка стали и прогнозы относительно его будущего дают возможность предположить дальнейшее развитие сталепроизводства. Находящийся в переходном между технологическими укладами мир будет меняться молниеносными темпами. Накопленные за последние 20 лет производственные мощности должны сокращаться, прежде всего, за счет изменения в экономическом развитии Китая. В условиях цифровой революции неизбежно

будет совершенствоваться производство, его процессы станут более эффективными при меньших затратах. Производители будут вынуждены предлагать более совершенный продукт, объемы предложения будут снижаться, приближаясь к спросу за счет закрытия неэффективных производств, так и их оптимизации и совершенствования.

В условиях перехода непременно возрастет количество торговых защитных мер, в рамках ВТО вновь начнутся споры по стали. Антидемпинговые и компенсационные пошлины, которые будут вводить страны для защиты от избытков дешевой продукции, будут подвергаться сомнению со стороны стран-экспортеров. Уже сейчас процесс пересмотра мер в отношении продуктов из стали может наблюдаться в некоторых регионах планеты. В будущем на правовом поле мировой торговли будут ожесточенные споры по другим продуктам, которые через 10–15 лет станут проблемными для всего мира. Однако мировое развитие, ни дня не стоящее на месте, через более эффективное производство или ограничения на свободное перемещение товаров по миру даст отрасли возможность продолжить выпуск необходимой во всех областях жизни продукции и сырья для ее производства.

Источники

- [1] 83rd Session of the OECD Steel Committee — Chair's Statement.
- [2] Recent Developments in the NAFTA Steel Industry. Paris: OECD Steel Committee Meeting. 2017, 28–29 Sept.
- [3] The Latin America Steel Market: an Overview Rafael Rubio. Paris: OECD Steel Committee Meeting. 2017, 28–29 Sept.
- [4] EU Steel Market and Challenges. Paris: OECD Steel Committee Meeting. 2017, 28–29 Sept.
- [5] Recent Market Developments in the Japanese Steel Industry. Paris: OECD Steel Committee Meeting. 2017, 28–29 Sept.
- [6] Korean Steel Market in 2017. Paris: OECD Steel Committee Meeting. 2017, 28–29 Sept.
- [7] Indonesia Steel Industry: Development & Opportunities. Paris: OECD Steel Committee Meeting. 2017, 28–29 Sept.
- [8] URL: <http://www.oecd.org/industry/ind/Item_6_2_Alan-Price.pdf>.
- [9] *Rogers R.P.* An Economic History of the American Steel Industry. Routledge, 2009.

Sudarikov A.¹

Trade policy aspects of world steel market development

Current world steel market situation is analyzed, state situation in leading world steel producing countries and regions based on latest data is described given. History of steel industry from the end of World War II up to nowadays is shown. Possible future trends of development of industry are indicated. Forecast of Development of the industry upto 2030s is presented based on presented historic material and possible future changes in steel production. Steel products, which may be subjects to trade disputes in next 10–15 years are indicated as well.

Key words: *trade in goods, trade disputes, forecast, steel industry.*

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2017 г.

¹ Sudarikov Alexey — third-year student of Plekhanov Russian University of Economics. E-mail: <sudarkv@gmail.com>.